

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 84-О12-25СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 января 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.

судей Хомицкой Т.П. и Скрябина К.Е.

при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Ключева Р.А. и Александрова А.В., адвокатов Виноградова М.Н., Прокопова А.А. и Мельниковой Т.И., кассационное представление государственного обвинителя Жукова Г.К. на приговор Новгородского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 июля 2012 года, которым

Клюев Р. [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], не судимый,

осужден по п. «ж,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев; по ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 4 годам лишения свободы; по ч. 4 ст. 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к 7 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно **назначено 23 года лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений:** два раза в месяц являться для регистрации в специализированный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; не менять места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного органа, а также с запретом выезда за пределы территории муниципальных образований [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима

Срок наказания исчислен с 30 июля 2012 года.

Александров А [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п. «ж,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год; по ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) к 2 годам лишения свободы; по ч. 4 ст. 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к 4 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно **назначено 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений:** два раза в месяц являться для регистрации в специализированный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; не менять места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного органа, а также с запретом выезда за пределы территории

соответствующего муниципального образования, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима

Срок наказания исчислен с 30 июля 2012 года.

Постановлено о взыскании в счет компенсации морального вреда в пользу потерпевшей Б [] с Клюева [] рублей, с Александрова [] рублей. Взыскано солидарно с Клюева и Александрова в пользу потерпевшей Б [] [] рублей, в пользу потерпевшего Г [] [] рублей.

Постановлено о взыскании процессуальных издержек в сумме [] рублей и [] рублей с Александрова за оказание ему юридической помощи.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Клюев и Александров признаны виновными в умышленном убийстве К [] [] по предварительному сговору группой лиц, с целью облегчить совершение другого преступления. Также признаны виновными в неправомерном завладении автомобилем, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия опасного для жизни и здоровья, и в покушении на неправомерное завладение автомобилем, группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены 3 января 2011 года в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Клюева Р.А. и Александрова А.В. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвокатов Прокопова А.А., Андреева М.В., Шаповаловой Н.Ю. в защиту интересов осужденных, поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Морозовой Л.М., поддержавшей доводы кассационного представления и в остальной части, просившей оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

В кассационном представлении государственный обвинитель Жуков Г.К. считает, что допущено нарушение при определении судьбы вещественных доказательств по уголовному делу, поскольку при постановлении приговора суд не указал каким образом с вещественными доказательствами - автомобилями «[REDACTED]» и [REDACTED]», принадлежащими потерпевшим Г [REDACTED] и М [REDACTED] [REDACTED] следует распорядиться по вступлении приговора в законную силу. В этой части просит приговор отменить и передать этот вопрос на рассмотрении в тот же суд в порядке исполнения приговора. В остальной части просит приговор оставить без изменения.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним осужденный Александров А.В. и адвокат Виноградов М.Н. в его защиту выражают несогласие с приговором.

Указывают о нарушении председательствующим при разрешении правовых вопросов, поскольку им безосновательно отклонялись заявленные стороной защиты ходатайства. Так, необоснованно было отклонено ходатайство о признании недопустимым доказательством явки с повинной Александрова от 8 февраля 2012 года, поскольку было установлено, что Александров был доставлен в правоохранительные органы лишь 9 февраля 2012 года. Сам осужденный указывает в жалобе о вынужденном характере его показаний на следствии, в которых он признал аину, и совместно с адвокатом указывают о предоставлении суду медицинских документов, свидетельствующих об избиении, оценка которым не дана.

Не согласны с отклонением ходатайства в проведении генетических экспертиз. Считают, что допущены нарушения при формулировании вопросов для присяжных заседателей, поскольку председательствующим не были внесены вопросы, предложенные стороной защиты, касающиеся фактических обстоятельств, влекущих ответственность Александрова за менее тяжкое преступление. Адвокат указывает, что Александрову не были разъяснены особенности производства уголовного дела с участием присяжных заседателей, чем нарушено его право на защиту. Не была предоставлена возможность консультации с защитником перед дачей показаний Александровым перед присяжными заседателями. Нарушением права на защиту считает и допуск к участию в деле адвоката Дубоносовой А.Э., от чьих услуг его подзащитный отказался. Не было предоставлено достаточно Александрову время для подготовки к выступлению в прениях сторон. Осужденный утверждает, что никакой предварительной договоренности на совершение преступлений не было. С учетом выводов, содержащихся в истории болезни потерпевшего, считает, что было совершено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Нет в его действиях и состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, поскольку он находился в вагончике и никаких действий по угону автомобилей не предпринимал. По мнению осужденного, весь процесс велся с обвинительным уклоном. Наказание считают слишком суровым. Просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Ключев Р.А., адвокаты Прокопов А.А. и Мельникова Т.И. полагают, что судом при рассмотрении дела допущены многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильно применен уголовный закон, что повлекло несправедливость приговора.

Допущены нарушения при формировании коллегии присяжных заседателей и в последующем при их заменах. Коллегия носила характер тенденциозности.

В процессе судебного рассмотрения председательствующим необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о назначении комиссионной судебно-медицинской экспертизы, а также в приобщении к делу заключения специалиста А [] о необходимости проведения генетической экспертизы, в допросе свидетелей защиты Р [] Б [] Б [], И [], что нарушило принцип состязательности сторон. Полагают, что судебно-медицинская экспертиза по делу произведена неполно. Необоснованно отказано в использовании судом аудиозаписи судебных заседаний. При этом, государственному обвинителю предоставлялось время для подготовки мотивированного отказа в удовлетворении ходатайств, что по тексту совпадает с вынесенными председательствующим постановлениями, в связи с чем защита полагает, что их ходатайства до настоящего времени лично не разрешены председательствующим.

Излагая показания осужденного Ключева, считают, что он не виновен в совершении преступлений. Указывают, что в ходе процесса исследовались данные, отрицательно характеризующие личность Ключева. Считают, что нарушены положения ст. 252 УПК РФ, поскольку при допросе свидетелем П [] [] сообщены сведения о совершении Ключевым преступления, в котором он не обвинялся, вызвавшие предубеждение у присяжных. Дополнительно осужденный Ключев утверждает о своей непричастности к преступлениям, излагая свою версию событий. Суд не проверил показания свидетеля Б [] о знакомстве с Александровым.

Вопросы, по мнению защитников, сформулированы без учета результатов судебного следствия и прений сторон, а также без учета замечаний и предложений защиты по фактическим обстоятельствам, исключающим ответственность Клюева за убийство, они сложны, противоречивы, содержат юридические формулировки.

Анализируя положения Европейской конвенции и других международных актов полагают, что председательствующим не было предоставлено достаточное время для подготовки к прениям сторон. При выступлении в прениях, необоснованно прерывал защитников, делал замечания, чем вызвал предубеждение у присяжных. При произнесении напутственного слова нарушены положения ст. 340 УПК РФ, поскольку председательствующий указал на то, что Клюев находился в состоянии наркотического опьянения и в нем отражена позиция председательствующего по вопросам, находящимся в компетенции присяжных заседателей. Председательствующий неэтично вел себя по отношению к свидетелям защиты. Судебное разбирательство проводилось с обвинительным уклоном, с демонстрацией явного предпочтения доказательствам стороны обвинения. Приводя фрагментарно содержание протокола судебного заседания, полагают, что председательствующим был нарушен принцип состязательности сторон. Полагают, что имело место нарушение тайны совещания присяжных заседателей.

Обвинительное заключение составлено с нарушением требований норм УПК РФ, поскольку жалоба следователя на постановление прокурора о возвращении дела для производства дополнительного расследования рассмотрена не вышестоящим прокурором, а должностным лицом, чье решение обжаловалось, что повлекло незаконность всего производства по делу, в том числе и на стадии судебного разбирательства.

По мнению защиты, суд расширил пределы судебного разбирательства, признав в действиях Клюева отягчающее наказание обстоятельство – особо активную роль в совершении преступлений.

Оспаривают назначенное Клюеву наказание, как несправедливое, не соглашались с квалификацией его действий, полагают, что действия по угону автомобилей охватывались единым умыслом и должны быть квалифицированы одной статьей. Не установлено и наличие предварительного сговора на убийство. Считают, что юридическая оценка действий Клюева не основана на вердикте присяжных заседателей.

Оспаривают правильность рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания. Просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Государственный обвинитель Жуков Г.К. в возражениях на кассационные жалобы просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, доводы кассационного представления, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Ключева и Александрова, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

Вопреки доводам кассационных жалоб осужденных и адвокатов, как следует из представленных материалов уголовного дела, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ч. 1 ст. 379 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

Данных о том, что кандидаты в присяжные заседатели сокрыли информацию, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, а также о том, что в составе коллегии присяжных заседателей принимали участие лица, которые в силу закона не имели права исполнять обязанности присяжного заседателя, не имеется.

Председательствующий обоснованно не исключил из списка кандидата в присяжные заседатели № 8, поскольку техническая неточность либо опоздание кандидата в присяжные заседатели в судебное заседание не является основанием для его отвода. Каких-либо законных оснований для устранения данного присяжного заседателя от участия в уголовном деле не имелось (т. 10 л.д. 137).

Несостоятельны и доводы стороны защиты о тенденциозном характере коллегии присяжных заседателей, поскольку соответствующее ходатайство в порядке ст. 330 УПК РФ стороной защиты не заявлялось. Сведений о том, что вследствие особенностей рассматриваемого дела образованная коллегия окажется неспособной вынести объективный вердикт, не имелось (т. 10 л.д. 151).

Замена присяжных заседателей запасными происходила в соответствии с требованиями ст. 329 УПК РФ.

Вопреки доводам жалоб, председательствующим правильно было отказано стороне защиты в удовлетворении ходатайства о раскрытии данных о состоянии здоровья присяжного заседателя, поскольку указанные обстоятельства носят конфиденциальный характер. Уголовно-процессуальным законом не предусмотрено установление причин неявки кандидатов в судебное заседание для формирования коллегии присяжных заседателей.

Мотивированные ходатайства об отводах, заявленные стороной защиты, разрешены председательствующим в соответствии с требованиями ч. 10 ст. 328 УПК РФ. Наличие автотранспортного средства у кандидатов в присяжные заседатели не может служить само по себе основанием для их отвода.

Доводы о том, что присяжный заседатель № 9 работает уборщицей в Федеральной службе судебных приставов России, а также являлась знакомой правозащитницы Я [REDACTED] ранее участвовавшей в защите Ключева, также не могут быть приняты во внимание. В жалобе не конкретизировано, в чем же могла заключаться заинтересованность данного присяжного в исходе дела, и не приведено каких-либо источников происхождения данной информации. Отвод указанному присяжному заседателю в порядке ст. 329 УПК РФ в ходе судебного разбирательства стороной защиты не заявлялся.

Сторонам в равной мере было предоставлено право задавать кандидатам в присяжные заседатели вопросы с целью установления их объективности и беспристрастности, возможности участия в настоящем деле, а также право заявления отводов.

С учетом изложенного, Судебная коллегия полагает, что нарушений положений, предусмотренных ст. 326, 328 УПК РФ, при формировании коллегии присяжных заседателей, не допущено, оснований для признания состава суда незаконным по доводам защиты, нет.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 355 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ. Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий не ограничивал права участников процесса и создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, сохраняя объективность и беспристрастность. Нарушений принципа состязательности и равноправия сторон в судебном заседании не допущено.

Как следует из материалов уголовного дела, при ознакомлении в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ, на заявленное ходатайство о рассмотрении дела с участием коллегии присяжных заседателей, Ключеву был разъяснен порядок производства по такой категории дел, права обвиняемого и пределы обжалования приговора. В протоколе, оформленном следователем в порядке ст. 217 УПК РФ, имеются отметки о разъяснении и обвиняемому Александрову положений главы 42 УПК РФ, особенностей рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, что удостоверено его подписью. В подготовительной части судебного заседания всем участникам судопроизводства, в том числе и подсудимому Александрову, были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 327 УПК РФ, а также юридические последствия неиспользования таких прав, а потому доводы стороны защиты в этой части Судебная коллегия находит несостоятельными.

В силу ч. 2 ст. 379 УПК РФ, предусматривающей основания отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, приговор, постановленный судом в указанном составе, не может быть отменен по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Председательствующий обеспечил сторонам проведение судебного разбирательства в пределах, установленных ст. 252 УПК РФ. В судебном заседании с участием присяжных заседателей были исследованы все представленные сторонами доказательства, а заявленные сторонами ходатайства разрешены в установленном законом порядке. Доводы жалоб о предвзятом отношении председательствующего, о проявлении им обвинительного уклона, о его некорректном поведении в процессе судебного разбирательства безосновательны, а потому не могут быть приняты во внимание.

Доводы стороны защиты о том, что председательствующий заявил, что не позволит порочить доказательства стороны обвинения и будет отказывать во всех заявленных стороной защиты ходатайствах, не соответствуют протоколу судебного заседания. Вместе с тем, как следует из его содержания, председательствующий в ряде случаев разъяснял стороне защиты положения ч. 5 ст. 335 УПК РФ, предупреждая участников судопроизводства о недопустимости исследования процессуальных вопросов, в том числе оценки допустимости доказательств в присутствии присяжных заседателей.

Доводы жалоб о том, что представление присяжным заседателям заключений судебно-биологических экспертиз могло вызвать их предубеждение, несостоятельны, поскольку выводы указанных экспертиз носили вероятностный характер, на что было обращено внимание председательствующим и в напутственном слове.

Ходатайства о проведении генетических экспертиз обоснованно оставлены без удовлетворения председательствующим, поскольку получение соответствующих экспертных заключений не отвечало критерию относимости доказательств и не входило в предмет доказывания и пределы судебного разбирательства, и не вызывалось процессуальной необходимостью по делу, о чем вынесено соответствующее постановление, с чем соглашается и Судебная коллегия. Согласно ст. 283 УПК РФ назначение судебной экспертизы – право, а не обязанность суда.

Заявленное ходатайство стороной защиты о назначении комиссионной судебно-медицинской экспертизы содержало аналогичные доводы, являвшиеся ранее предметом рассмотрения суда, и проверенные председательствующим при вынесении мотивированных постановлений. Доводы стороны защиты о недопустимости имеющегося в деле заключения судебно-медицинской экспертизы, послужившие поводом для заявления ходатайства о проведении комиссионной экспертизы, неоднократно проверялись и признавались неубедительными с приведением мотивов принятых решений. Заключение экспертов о наличии прямой причинной связи между полученными К [] ранениями шеи и затылочной области с повреждением шейных позвонков и спинного мозга, суд обоснованно признал достаточно аргументированными и мотивированными.

Доводы авторов жалоб о противоречивом характере показаний судебно-медицинского эксперта Ц [] не могут быть приняты во внимание, поскольку допрос эксперта в судебном заседании проведен в соответствии с требованиями ст. 282, 335 УПК РФ. Не установлено судом и противоречий между показаниями эксперта Ц [] и данными, содержащимися в истории болезни К [] относительно обоснованности примененных к нему методик лечения.

С учетом показаний экспертов Ц [] и П [] наличие у К [] остаточных явлений туберкулеза не могло явиться причиной его смерти, а также повлиять на развитие у него пневмонии. Примененное к К [] искусственное вентилирование легких также не являлось причиной его смерти и само по себе не могло усугубить течение его болезни, поскольку судебный эксперт Ц [] также пояснила о том, что вентилирование легких является необходимым методом лечения заболеваний легких.

В ходе проведения судебных медицинских экспертиз по настоящему делу судом не выявлено фактов нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства при назначении и производстве судебной экспертизы, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов.

Доводы о нарушении ч. 4 ст. 271 УПК РФ в результате отказа в допросе специалиста А [] в присутствии коллегии

присяжных заседателей, безосновательны, о чем вынесено мотивированное решение. Представленное стороной защиты заключение специалиста не могло являться доказательством, опровергающим выводы судебно-медицинских экспертов Ц [] и П [] и потому, поскольку проведенное им исследование касалось вопросов о соблюдении соответствующими экспертами требований УПК РФ и других правовых и ведомственных актов.

Суд обоснованно отказал в вызове в судебное заседание в качестве свидетелей Р [] Б [] Б [] поскольку стороной защиты, вопреки требованиям ч. 1 ст. 271 УПК РФ, не было мотивировано, о каких фактических обстоятельствах дела указанные лица могли дать показания. Суд обоснованно отказал в дополнительном допросе свидетеля Б [] [] в присутствии присяжных заседателей, поскольку имевшиеся у адвоката Виноградова М.Н. вопросы касались обстоятельств задержания Александрова. В равной мере не допущено нарушений при отказе в допросе свидетеля И [] [] в присутствии присяжных заседателей, так как в судебном заседании было установлено, что последнему ничего не известно об обстоятельствах предъявленного обвинения, и он не является свидетелем преступления в понимании ст. 56 УПК РФ.

Отказ в оглашении показаний потерпевшей Б [] и Б [] был также обоснован, поскольку обусловлен отсутствием для этого правовых оснований, предусмотренных ст. 281 УПК РФ, а именно каких-либо существенных противоречий между показаниями потерпевшей (свидетеля) на следствии и в суде.

Оснований для проведения почерковедческой экспертизы по подписи Ключева на уведомлении, выданном ему следователем после выполнения требований ст. 217 УПК РФ не имелось с учетом результатов исследования соответствующего документа в судебном заседании и пояснений следователя об указанных обстоятельствах, в чем выводы суда также обоснованны.

Таким образом, все представленные сторонами доказательства, заявленные сторонами ходатайства, разрешены председательствующим в установленном законом порядке, а на поставленный им на обсуждение сторон вопрос (уже после стадии возобновления судебного следствия) о возможности окончания судебного следствия, от участников судебного разбирательства возражений не поступило (т. 15 л.д. 104).

Нарушений норм уголовно-процессуального законодательства иного характера, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах, не допущено.

В заявленных в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства ходатайствах защитники Мельникова Т. И. и Прокопов А.А. указывали, что жалоба следователя на постановление прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования рассмотрена ненадлежащим должностным лицом.

Вопреки доводам жалоб, по заявленным ходатайствам по эти основаниям, органом предварительного следствия и судом приняты законные, обоснованные и мотивированные решения, которые соответствуют требованиям ч. 4 ст. 7, п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Суд обоснованно отказал адвокату Виноградову М.Н. в удовлетворении ходатайства об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, явки с повинной Александрова, указав, что техническая ошибка в дате составления протокола явки с повинной не может повлечь за собой утрату им юридической силы, как доказательства. Как установлено судом, дата в штампе о регистрации данного сообщения в книге учета сообщений о преступлениях указывает на действительную дату оформления протокола – 9 февраля 2011 года. Дополнительно это подтверждено и протоколом допроса оперативного сотрудника полиции И [REDACTED], пояснившего, что именно после задержания 9 февраля 2011 года Александров сообщил о совершенном им преступлении. В этой связи не имелось и оснований для возврата дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Не могут быть приняты во внимание и доводы о том, что суд необоснованно отказал защите в аудиозаписи судебных заседаний, поскольку такая запись в соответствии со ст. 259 УПК РФ является правом, а не обязанностью суда, и применяется в тех случаях, когда имеется особая необходимость, обусловленная спецификой дела, в обеспечении полноты протокола судебного заседания.

Вопреки доводам кассационных жалоб, как следует из протокола судебного заседания, Александрову и Ключеву предоставлялось достаточное и разумное время как для подготовки к даче показаний, так и перед выступлением в прениях сторон. Предоставленное время соответствовало правовой и фактической сложности рассматриваемого уголовного дела.

В судебном заседании 17 февраля 2012 года после объявления об окончании судебного следствия, председательствующим по собственной инициативе объявил перерыв до 10.00 часов 18 июля 2012 года, поскольку от сторон защиты и обвинения не поступило ходатайства об объявлении перерыва на более продолжительный срок. В судебном заседании

18 июля 2012 года защита заявила о своей неготовности к прениям сторон и ходатайствовала о предоставлении дополнительного времени. Суд указанное ходатайство удовлетворил и предоставил еще время для подготовки до 15.00 часов этого же дня (т. 15 л.д. 104, 116, 119), а в последующем перешел к прениям сторон. Суд обоснованно принял решение, поскольку последующее отложение прений сторон не корреспондировало целям судопроизводства, установленным ст. 6 УПК РФ и принципу разумности, предусмотренному ст. 6.1 УПК РФ.

Вопреки утверждениям в жалобе в защиту интересов Александрова, назначение адвоката Дубоносовой А.Э. для представления интересов подсудимого не противоречило требованиям уголовно-процессуального законодательства. Как следует из протокола судебного заседания, Александров в процессе заявил об отказе от услуг защитника Васильева Е.Б. и просил назначить адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ и это ходатайство судом было удовлетворено. Приглашенная для защиты Александрова адвокат Дубоносова А.Э. представила удостоверение и ордер и была допущена к участию в деле в соответствии с требованиями ст. 49 УПК РФ. По факту заключения Александровым соглашения с адвокатом Виноградовым М.Н., последний был также допущен судом к защите.

Отсутствие нумерации на постановлении о полном отказе в удовлетворении ходатайства, заявленного при ознакомлении с материалами уголовного дела, и уведомлении о разрешении указанного ходатайства (т. 8 л.д. 192-194) не образует собой нарушение норм УПК РФ, так как указанная техническая ошибка не нарушает право подсудимого на защиту от предъявленного обвинения, поскольку он ознакомлен с результатами предварительного следствия в полном объеме.

По поручению суда в ходе судебного разбирательства, по результатам процессуальной проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ, доводы Александрова о вынужденном характере его показаний на стадии расследования не нашли подтверждения, о чем было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Сомневаться в изложенных результатах у суда оснований не имелось.

Доводы стороны защиты о нарушениях требований ст. 252, 335 УПК РФ при допросе свидетеля П [] а также при изложении его показаний председательствующим в напутственном слове несостоятельны. Как следует из протокола судебного заседания, опасения, высказанные свидетелем П [] по отношению к действиям Александрова и Клюева носили конкретный характер, обусловленный их агрессивным поведением. П [] пояснил, в чем выразилось такое поведение, и действия подсудимых, вызвавших у него подозрения.

Необоснованны и доводы стороны защиты об исследовании данных о личности подсудимого Ключева при допросе свидетеля П [] поскольку сообщенные свидетелем сведения касались не характеристики личности Ключева, а его поведения в день совершения преступления. В этой связи нельзя признать и убедительными доводы стороны защиты о допущенных председательствующим нарушениях при произнесении напутственного слова, который процитировал показания свидетеля, напомнив об исследованных в суде доказательствах.

Вопреки доводам жалоб, вынесенные по делу постановления председательствующим соответствуют требованиям ст. 256 УПК РФ, являются мотивированными и содержат необходимые реквизиты.

Поданные замечания на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим. Судебная коллегия не находит оснований ставить под сомнение существо принятых председательствующим решений по результатам рассмотрения замечаний на протокол.

Вопреки доводам, изложенным в кассационном представлении, судом не допущено нарушений уголовно-процессуального законодательства, при определении судьбы вещественных доказательств. Вопрос об определении автомашин, принадлежащих потерпевшим Г [] и М [] признанных вещественными доказательствами по делу, на данном этапе, подлежит разрешению в порядке, предусмотренном ст. 397, 399 УПК РФ.

Оснований для отмены приговора в части разрешения других вещественных доказательств по делу, не имеется.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ о порядке постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено. Как следует из протокола судебного заседания, сторонам была предоставлена возможность для оформления своих предложений и замечаний к вопросному листу, для чего объявлялся перерыв. Такой возможностью стороны воспользовались, представив замечания и предложения.

Вопросы, подлежащие рассмотрению присяжными заседателями, были поставлены с соблюдением требований ст. 252, 339 УПК РФ. Вопросы правильно сформулированы председательствующим с учетом результатов судебного следствия и прений сторон отдельно по каждому деянию и в отношении каждого подсудимого с учетом предъявленного обвинения. Свое несогласие с предъявленным обвинением присяжные заседатели могли выразить путем отрицательного ответа на любой из поставленных судом вопросов. Кроме того, присяжные заседатели имели возможность изменить обвинение в сторону, благоприятную для подсудимых.

Ссылка стороны защиты на то, что в ходе судебного разбирательства не установлено точно орудие преступления, количество ударов, время совершения преступления, причастность Ключева к убийству К [REDACTED] свидетельствует об оспаривании стороной защиты обвинительного вердикта, однако никак не указывает на какие-либо нарушения, допущенные при составлении и оформлении вопросного листа.

Предложенный стороной защиты вопрос в части способа и механизма совершения преступления не отличался существенным образом от сформулированного председательствующим вопроса по факту лишения жизни К [REDACTED] и не требовал формулирования отдельного вопроса. Учитывая, что Александров не признавал вину в причинении смерти К [REDACTED] в соучастии с Ключевым, поставить вопрос отдельно о его виновности в совершении менее тяжкого преступления, без учета группового характера, невозможно. Нарушений требований ч. 2 ст. 338 УПК РФ судом не допущено.

Данных о том, что в вопросный лист были включены обстоятельства, выходящие за пределы предъявленного обвинения, и по своему содержанию вопросы касались установления обстоятельств совершения иного преступления либо требовали от присяжных собственной юридической оценки, не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ, и является обязательным для председательствующего судьи.

При таких обстоятельствах, доводы кассационных жалоб о невиновности осужденных Ключева и Александрова, непричастности к совершению преступлений, неправильной оценке показаний допрошенных по делу свидетелей, преимуществах одних доказательств перед другими и иные доводы о несогласии стороны защиты с установленными вердиктом присяжных заседателей фактическими обстоятельствами уголовного дела, не могут быть приняты во внимание, поскольку виновность осужденных установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается.

Нарушений положений ст. 332-333 УПК РФ присяжными заседателями не допускалось. Совещание и голосование присяжных заседателей проходило в соответствии с требованиями ст. 341-342 УПК РФ. Доводы о нарушениях в этом контексте не могут быть приняты во внимание, поскольку противоречат протоколу судебного заседания, где подобные обстоятельства не зафиксированы.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Нарушения принципа объективности и беспристрастности не допускалось. Председательствующий напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, изложил позицию защиты, правильно разъяснил основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, порядок подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта. Возражений от сторон в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности не поступило (т. 15 л.д. 225).

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 292, 336 УПК РФ. Председательствующий в необходимых случаях прерывал выступления, как стороны обвинения, так и стороны защиты, когда они в своих выступлениях касались вопросов, находящихся за пределами компетенции присяжных заседателей по установлению фактических обстоятельств дела.

Правовая оценка действиям осужденных судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом присяжных заседателей.

Доводы стороны защиты о том, что действия Ключева в отношении угона и покушения на угон автомобилей охватывались единым умыслом и поэтому образуют продолжаемое преступление, несостоятельны и опровергаются фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом присяжных заседателей. О направленности умысла Ключева и Александрова на убийство свидетельствует характер и локализация телесных повреждений, примененное орудие преступления, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновных: совершение действий по угону автомобилей с охраняемой стоянки, попытка потерпевшего пресечь указанные действия и противодействие осужденными деятельности К [REDACTED] по охране автостоянки. В соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом, между Ключевым и Александровым имела предварительная договоренность на угон автомобиля, при этом допускалось и применение физического насилия, вплоть до лишения жизни, их действия носили совместный и согласованный характер, с распределением ролей.

Оснований для переквалификации действий, как о том ставится вопрос в жалобах, не имеется.

Наказание Ключеву и Александрову назначено с учетом мнения присяжных заседателей по вопросу о снисхождении, характеризующих данных о личностях, смягчающих наказание обстоятельств, характера и

степени общественной опасности совершенных преступлений против жизни и здоровья личности, а также влияния назначенного наказания на исправление, а потому его следует признать соразмерным содеянному.

Вопрос об отсутствии в действиях Клюева смягчающего наказание обстоятельства - активного способствования раскрытию преступлений, обсуждался судом. Судебная коллегия находит, что суд обоснованно исключил данное обстоятельство из числа смягчающих, поскольку способствование раскрытию преступлений Клюева, выразилось лишь в его явке с повинной, которое учтено как отдельное смягчающее обстоятельство и не должно учитываться повторно. Судом установлено, что изначально Клеуевым были даны недостоверные и неправдивые показания, искажались действительные обстоятельства убийства и покушения на угон, были искажены значимые приметы Александрова, что не позволило задержать последнего в течение длительного времени.

Анализ обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей, позволил суду сделать вывод о том, что особо активная роль в совершении преступлений принадлежала Клеуеву, который непосредственно совершал противоправные действия по угону автомобилей, в то время, как Александрову была отведена второстепенная роль по отвлечению внимания сторожа; Клеуев выступил и инициатором убийства К [REDACTED] - передал орудие преступления (отвертку) Александрову с требованием убить сторожа и в то время, как Александров нанес не менее одного удара, Клеуев, отобрав отвертку у Александрова, нанес не менее пяти ударов в жизненно важные органы потерпевшего; он же и управлял автомобилем, который совместно с Александровым угнали со стоянки.

Вопреки доводам жалоб, назначение наказания не входит в компетенцию органов предварительного расследования и в силу ст. 29 УПК РФ является исключительным правом суда, и суд не связан в установлении смягчающих либо отягчающих наказание обстоятельств с мнением органов предварительного следствия.

При этом пределы судебного разбирательства не были нарушены, поскольку суд не устанавливал новых фактических обстоятельств, не указанных в обвинительном заключении и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Следуя предписаниям ст. 67 УК РФ, суд индивидуализировал ответственность Клеуева и Александрова, исходя из доказанных и установленных обстоятельств, и в соответствии с санкцией статей УК РФ.

Судом не установлено исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, ролью и поведением осужденных во время и после совершения преступлений, существенно уменьшающих степень общественной опасности, которые позволили бы суду применить положения ст. 64 УК РФ. Эти выводы суда обоснованны.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Новгородского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 июля 2012 года в отношении Клюева Р. [REDACTED] А. [REDACTED] и Александрова А. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Клюева Р.А. и Александрова А.В., адвокатов Прокопова А.А., Мельниковой Т.И., Виноградова М.Н. и кассационное представление государственного обвинителя Жукова Г.К. - без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]